

- [«Воззвание... к Русской Церкви»](#)
 - [Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви11](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
-

«Воззвание... к Русской Церкви»

Летом 2011 г. исполняется 150 лет с того дня, когда один из выдающихся деятелей своего времени — тогда ещё иеромонах Николай (в миру И. Д. Касаткин, 1836—1912) после долгого и трудного путешествия через Сибирь ступил на японскую землю, прибыв 2 июля 1861 г. в порт Хакодате¹. В Японию он был назначен Святейшим Синодом на должность настоятеля консульской церкви.

Молодого миссионера переполняли мечты о беззаветном служении и надежды на скорые успехи православной [проповеди](#), но, как признавался он позднее, “какое было моё разочарование, когда я встретил совершенно противоположное тому, о чём мечтал! Тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на [христианство](#) как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только преступники”². В первые несколько лет пребывания отца Николая в Японии не могло быть и речи о начале православной проповеди. Годы титанических трудов понадобились будущему святому, чтобы начать пожинать плоды со своей “жатвы”. Первые три японца были крещены в 1868 г., тайно, ибо христианство в Японии до 1873 г. находилось под строжайшим запретом.

Видимо, действительно, как отмечал отец Николай, само дело благословлено было свыше и угодно Богу. Да и “делатель” был тот самый единственно избранный для дела. За более чем полувековое служение он основал и буквально выпестовал Японскую Православную [Церковь](#), он самолично и через японцев-катехизаторов привёл ко Христу более 30 000 верующих. За труды и неоспоримые заслуги в деле распространения Православия в 1970 г. архиепископ Николай был прославлен в лике святых как равноапостольный.

Одной из основных задач великий миссионер с самого начала своей деятельности в Японии считал просвещение соотечественников относительно культуры, быта, [религии](#) Страны восходящего солнца и успехов там православной проповеди.

За долгие десятилетия своей деятельности святитель Николай оставил десятки статей, очерков, отчётов, открытых писем и заметок на страницах отечественных периодических изданий. Многие из них хорошо известны и сегодня, они широко цитируются современными исследователями. У других же, некогда не менее известных, судьба сложилась иначе. Так, в 1876 г. отец Николай в очередной раз обратился к русской общественности со страниц целого ряда изданий, взывая о помощи вопиющим нуждам молодой Японской Православной Церкви. Текст “Воззвания Японской духовной миссии к Русской Церкви”³ по своему содержанию значительно выступает за рамки, обозначенные заглавием, — автор взывает не только к православному духовенству, но ко всему российскому обществу. Ещё в XIX в. этот образец духовной публицистики был затерян среди сотен публикаций миссионеров-сотрудников Российской духовной миссии в Японии и лишь в начале нынешнего века был вновь введён в научный оборот⁴.

Прежде всего отметим, что нельзя рассматривать данный текст в отрыве от общей исторической ситуации, в рамках которой он был создан. Нехватка средств на содержание и расширение Миссии в начале 1870-х гг. побуждала отца Николая и его сподвижников принимать всё новые меры к изысканию недостающих сумм. Основные надежды были возложены на сбор добровольных пожертвований в России. С этой целью Святейший Синод 17 октября 1875 г. издал распоряжение № 3, 526 “О повсеместном в России сборе пожертвований на нужды православной духовной миссии в Японии”, а 31 октября того же года — указ № 45 “О повсеместном сборе пожертвований в пользу Православной Духовной миссии в Японии”. По иронии судьбы первый из указанных документов был опубликован позже второго⁵. В названном

указе в шести пунктах были обозначены основные нужды Российской духовной миссии в Японии⁶, а также было определено составить “проект воззвания для приглашения к сим пожертвованиям”⁷. Однако речь шла не о рассматриваемом ниже “Воззвании”, а о документе, составленном после этого в стенах Святейшего Синода. Вскоре был опубликован и этот текст⁸. В “Воззвании” Святейшего Синода были кратко обозначены достижения Миссии и указано, что “деятельность миссии не может получать полного развития за недостатком материальных средств, которые так ограничены, что едва покрывают расходы на штатное содержание её”⁹. В связи с этим Святейший Синод признал “необходимым обратиться к благочестивому усердию православного Русского народа, который, по святой ревности ко благу православной Церкви, всегда тем усерднее делал посильные на пользу её приношения, чем настоятельнее была нужда в них...”¹⁰. Однако подробно рассказывать о нуждах молодой Японской миссии составители синодального “Воззвания” не стали, ограничившись лишь указанием адресов, где принимались пожертвования. Как следствие возникла необходимость в опубликовании более подробного документа, где бы в популярной форме было изложено, на какие именно нужды необходимо жертвовать деньги, книги, ценные вещи.

Таким документом и стало “Воззвание”, написанное отцом Николаем 15 марта 1876 г. и адресованное широкому кругу российской общественности. Оно было подготовлено в рамках общей кампании, призванной организовать массовый сбор добровольных пожертвований в пользу Российской духовной миссии в Японии, и подробно объясняло жертвователям, на что будут истрачены данные ими средства.

Святейший Синод испросил Высочайшее разрешение на открытие в пользу Японской миссии сбора по всей России; Миссионерское общество приняло миссию под своё покровительство; почтенные лица Русской Церкви не щадят для неё своих личных хлопот; почтенные лица Русского государства поддерживают её своими пожертвованиями. Да будет благословен Бог! Навыкшая было к печальному тону речей, миссия совершенно ободрена, и голос её ныне — голос просьб, растворённых полною и светлою надеждой. Да будет благословен [Бог](#) и за другое! Миссия не может не свидетельствовать, что милость Божия, лучезарно светящая ей ныне из России, давно уже видимо является ей здесь. Миссия не существует на месте и пяти лет, и до сих пор не имеет полного состава определённых для неё четырёх членов, а у неё есть: священник и дьякон из японцев, 30 катехизаторов и катехизаторских помощников, трудящихся в разных местах для проповеди, больше тысячи христиан, катехизаторская школа (14 воспитанников), духовное училище (45 воспитанников) с отделением для переводчиков (8 воспитанников) и небольшая женская школа (10 учениц) в Иеддо; училища для мальчиков (25 учеников) и девочек (24 ученицы) в Хакодате, богослужение на японском языке с правильно организованными хорами в Иеддо и Хакодате, и немалое число верующих, приготовленных ко крещению, по разным местам Японии, которые ещё не успел посетить отец Павел Савабе, в июле прошлого года произведённый во священника и успевший до сих пор пройти лишь прямым путём с севера Ниппона до Иеддо. Если бы кто возразил, что успех миссии, быть может, обыкновенное явление в народе, пробуждающемся к новой жизни и цивилизации, то миссия ответила бы скромным указанием на то, что трудящиеся здесь 40 протестантских и 20 католических миссионеров с соответствующим числом миссионерок и сестёр милосердия, с епископами, с избытком материальных средств, — все в совокупности не имеют того, что имеет православная миссия (за исключением католиков на юге Киусиу, где к ним примкнули остатки бывшего там в XVI столетии католичества), и что, следовательно, во всяком случае помощь Божия миссии неоспорима. Помощь Русской Церкви, составляющая такое же несомненное проявление милости Божией к ней, до сих пор дала ей возможность питать и рассылать по стране катехизаторов, содержать школы и построить в Иеддо помещение для училища и церкви. В расходовании пожертвований, поступивших в миссию до начала текущего года, представлен миссией надлежащий отчёт в Миссионерское общество. Но из этого же отчёта явствует, что к началу текущего года у миссии оставалось средств очень мало сравнительно с её текущими потребностями. Ныне эти средства уже истощились, и миссия со всеми своими катехизаторами и учениками состоит на содержании самих миссионеров. Много ли это? Увы! *Токмо горсть муки в водоносе и мало елца в чванце... Съемые, и умрем!..*¹². Далеко ещё то время, когда Японская Церковь не будет нуждаться в чужой помощи, а станет на свои собственные ноги. Ни на минуту не опустит миссия этого времени; не ленивого и лукавого раба послана она воспитывать, твёрдо помнит она это. Но не ленивые и лукавые были, например, иерусалимские христиане, для которых сам апостол Павел не стыдился собирать пожертвования. А слабость младенчества не менее заслуживает участия и помощи, чем бедность, происходящая от гонений. И как в том, так и в другом случае к сильным и богатым сказано: *должны есмы мы сильнии немощи немощных носити*. Японская Церковь — младенец, ныне не может обойтись без посторонней помощи, как всякий младенец; но даст Бог, придёт время, когда она получаемые ныне от другой Церкви благодеяния окажет в свою очередь третьей. Закон любви, как солнце в своём течении, невоспрещаем и невозбраняем; недаром Господь сходил на землю, чтобы водворить его. На Господа уповая, и миссия ныне выскажет

пред Русскою Церковию нужды юной Японской отрасли её и попросит в них помощи.

1) Содержание катехизаторов. После общего церковного собрания, имеющего состояться к 29 июня, можно надеяться, более людные Церкви примут содержание своих катехизаторов на свой счёт. Но это нисколько не облегчит миссии, так как число катехизаторов должно возрастать сообразно с требованиями, поступающими в миссию с разных сторон — присылать учителей веры. Посылая же проповедников в новые места, миссия должна быть готовою кормить и одевать их.

2) Содержание училищ, преимущественно Иедского духовного училища, в котором почти все воспитанники состоят на иждивении миссии. Миссия особенно просит доброго участливого вникновения в эту статью её расходов. Христиане наши большею частью из обедневшего, в конец разорённого последними переворотами сословия дворян.

Для себя они от миссии не требуют ровно ничего; христиане они искренние, вполне заслуживающие имени христиан. И по тому-то самому, что они хорошие христиане, они с радостью отдают своих детей миссии для воспитания из них, кого Бог благословит, будущих служителей Церкви, но содержать их отказываются. И в этом они не лживы. Воспитанник принимается на миссийское содержание обыкновенно не иначе как по точном удостоверении через местных катехизаторов, что он действительно не может быть содержим своим семейством; если родители в состоянии вносить за него хотя бы полтибицу (22 копейки) в месяц, то и эта плата неупустительно взыскивается с них. Но большинство не в состоянии и такой малой помощи уделять своим детям; напротив, будь эти дети дома, они семействам же помогали бы, работая на фабриках, в подмастерьях, в прикащиках или просто в слугах. Для миссии нужно было выбирать одно из двух: или совсем не приступать к заведению школ, и тем решиться иметь в виду растянуть самое существование миссии на большое число десятков лет, так как без школы невозможно образовать настоящих священнослужителей, которые были бы в состоянии заменить нынешних миссионеров или их ближайших преемников (причём из России в продолжение дальнейшего периода времени потребовались бы только епископы, как это было первоначально с Русскою Церковию относительно греческой), или же, с верой в Бога и с крепким упованием на русский православный народ, завести школы. Миссия избрала последнее. Стоит сказать ей одно слово своим питомцам: “разойдитесь, — нет для вас больше пищи, нет и надежды вашей Церкви в близком будущем иметь своих священнослужителей”, и назавтра же миссии не на кого будет расходоваться. Но неужели Русская Церковь допустит миссию сказать это жестокое слово? Было бы крайним маловерием и подумать это. И, далёкая от подобного малодушия, миссия для Иедского духовного училища к следующему курсу, с каникул, вновь уже приготовила почти полный комплект воспитанников, имеющих составить младший класс, с чем вместе неизбежно увеличатся и расходы на училище.

На оба вышеозначенные предмета: содержание катехизаторов и училищ в настоящее время ежемесячно расходуеться до полуторы тысячи рублей.

3) Заведение типографии, или по крайней мере приобретение достаточных средств для печатания книг. Отживающие свой век здесь языческие веры — буддийская, синтуисская и конфуцианская, имеют каждая свои литературы и современные органы печати; инославные христианские миссии в изобилии печатают книги. Одна православная миссия, фактически стоящая твёрже всех, осуждена пребывать до сих пор безгласною для страны. Мало того; чтобы хоть чем-нибудь утолить жажду духовного чтения своих христиан, она должна прибегать, за неимением своих книг, к католическим и протестантским изданиям. Какое ложное и печальное положение! Японцы — читающий народ; японцы — легко переменяющийся народ; посеянное сегодня устным словом завтра может возрасти совершенно иначе под влиянием печатного. Продолжись настоящее положение миссии, никто не поручится, что многие православные

христиане со временем не отпадут от Православия и не сделают весь труд миссии для них тщетным.

4) Построение храма в Иеддо. Церковь, устроенная ныне в училищном доме, уже оказывается тесною. Несмотря на то что начало богослужения не возвещается звоном колокола и к нему собираются только христиане и их ближайшие друзья, опоздавшие к богослужению с трудом находят для себя место в церкви. Быстрое же увеличение числа христиан (в ближайшую субботу свыше 50 человек принимают крещение, и уже собралось гораздо более новых слушателей) даёт разуметь, что к концу года церковь сделается окончательно тесною и неудобною; она и останется, сообразно предназначению, училищною церковью; для христиан же нужно строить большой храм, отдельным зданием.

5) Построение храма и миссийского дома в Хакодате. Ветхие консульские здания, которыми там ныне пользуется миссия, в прошлом году насколько возможно исправлены, но они тем не менее остаются полусгнившими зданиями, угрожающими рухнуть от сильного ветра или землетрясения.

6) Учреждение здесь служения диаконисс. Господь удостоил жён быть благовестницами совершившегося искупления для самих Апостолов. Благочестивые Лидии, Фивы, Прискуллы, после них необозримый лик диаконисс, конечно, немало способствовали водворению христианской веры на земле. Так было в первые времена распространения веры, и притом в вечно образцовые времена чрезвычайно духовных дарований, так должно быть и ныне там, где христианство начинает водворяться. Вера Христова только тогда прочно обоснуется в стране, когда сделается основой семейной жизни; внести же её в семейства может по преимуществу женщина. Без того христианство выйдет каким-то хромающим, как оно и есть здесь у нас: крестятся большею частию одни мужчины, усердие показывают к церкви только мужчины; женщин почти совсем незаметно. Так далее продолжаться не может. Но для того чтоб японские женщины сделались усердными и благочестивыми, им нужно видеть настоящих христианок и учиться из живого примера жизни и из устных бесед обязанностям истинных христианок. Кроме того, диакониссы совершенно необходимы здесь для женского христианского образования. Наши женские школы в Хакодате и Иеддо преимущественно и заведены только с тем, чтобы диакониссам, когда они придут, не нужно было терять время и труд на собирание учениц и заведение первых порядков школы. Настоящее же образование христианок миссионеры никак не могут принять на себя, так как это было бы сверх их сил и умения. В текущем году миссия, испросив благословение Святейшего Синода, будет искать в России через своих сотрудников и, если Бог поможет, найдёт для служения диаконисс двух благочестивых и образованных женщин, которых на первый раз достаточно будет для помощи здесь миссионерскому делу. Но прежде вызова их сюда нужно построить в Иеддо помещение для них и для женской школы, а также позаботиться об обеспечении их содержанием.

Вот главные нужды миссии, — все одинаково существенные и неотложные, потому что все составляют естественное явление жизненного процесса миссии; замедли соответствующее удовлетворение им, миссия, как и всякое живое тело в подобном случае, не избегнет уродства или даже смерти.

Но Русской Церкви угодно было, чтоб миссия начала своё существование; Русская Церковь, конечно, не покинет её и без средств существования.

Благословите же миссию вашу помощью, иерархи Русской Церкви, преемники заповеди Господней: *шедше убо научите вся языки!*

Окажите миссии ваше сочувствие и соучастие, братья иереи, могущие доставить ей помощь неисчислимого лика чад Церкви!

Не оставьте миссии вашим вниманием, дворяне земли русской, благородные сердца

которых всегда отзываются на всякое светлое дело!

Поддержи миссию великодушною помощью, русское благочестивое купечество, никогда не оскудевающее в любвеобильном содействии всякому доброму делу!

Помоги миссии весь русский народ, которому Господь Бог доверил сокровище истинной христианской веры и вместе с тем возложил обязанность просветить ею мир!

Лица преклонных лет, осветите закат вашей жизни ещё одним добрым делом! Вашим участием к делу миссии приобретите себе добрых ходатаев за вас пред престолом Всевышнего Судии.

Люди зрелого возраста, ныне несущие всё бремя жизненных трудов! Вы по опыту знаете, как для успеха во всяком важном деле, касающемся многих, необходимо доброе содействие многих; окажите же ваше содействие миссии.

Юноши и девы, кипящие светлыми мечтами и имеющие в душе вашей отзыв на всё прекрасное и доброе! В числе истинно прекрасных и добрых дел, которыми вы начинаете ваш жизненный путь, поставьте и дело поддержки миссии.

А за отроков и отроковиц просим вас, добрые отцы и наставники! В числе мыслей, напечатлеваемых вами на чистой душе их, в основу их будущих убеждений и правил жизни не забудьте мысль, что пора нам, наконец, с нашим светлым Православием являться миру и благодетельствовать ему.

За младенцев же обращаемся к вам, любящие матери и старшие сёстры! Добрым делом во имя ваших земных ангелов низведите на них тихое веяние крыл Ангелов небесных, да наклоняясь у колыбели ваших малюток и любовно вызывая и сторожа первые проблески их разумности, не забудьте вашим ласковым, младенческому сердцу понятным говором заронить в их душу мысль, что когда они, убаюкиваемые вами, со временем вытеснят нас из мира и сделаются обладателями его, всё тогда должно быть лучше, чем теперь, между прочим, и заграничные православные миссии, тогда в изобилии рассеянные по лицу земли, должны быть не останавливаемы и не стесняемы в своих действиях недостатком материальных средств.

Богатые! Помогите миссии от ваших избытков, посылаемых вам Богом для дел христианской любви и милосердия.

Не богатые, могущие уделить лепту! Не откажите и в ней; вместе с нею, добытою вашим боголюбезным трудом, на миссию снизойдёт особенное благоволение Божие!

К вам же, двигатели и выразители народной мысли и народных чувств, редакторы текущей русской литературы, миссия обращается с усерднейшею просьбой — уделить настоящему воззванию страницу в ваших изданиях и сопутствовать ему вашим участливым словом!

Начальник Православной духовной миссии в Японии архимандрит НИКОЛАЙ.

Описанные архимандритом Николаем в “Воззвании” достижения совсем недавно открытой Российской духовной миссии в Японии действительно впечатляют: ещё в 1873 г. общее количество православных японцев в Эдо и Хакодате насчитывало лишь 362 человека¹³. Не прошло и трёх лет, а число верующих утроилось. При этом, несмотря на то что в середине 1870-х гг. в Стране

Зд. и далее по 168 стр. включительно — цв. илл. к статье В. Пуцко

восходящего солнца действовали десятки протестантских и католических миссионеров, количество обращённых ими значительно уступало общему количеству православных японцев.

Средств, выделяемых из казны на дело распространения Православия в Японии, катастрофически не хватало: ежегодно на содержание Миссии из казны выделялось лишь 6000 рублей¹⁴. Дополнением к тому выступали годовые оклады самого главы Японской Церкви (2500 рублей) и работавших под его руководством русских миссионеров (по 2000 рублей)¹⁵, которых за всю историю Миссии редко насчитывалось более двух человек. Лишь с 1878 г., по замечанию

С. О. Макарова, “на миссию уже ассигнуется из разных источников в России некоторая определённая сумма, идущая почти исключительно на дела миссионерства”¹⁶. Не исключено, что определённую роль в этом сыграло и “Воззвание”. Основная надежда Миссии была на добровольные пожертвования — без них дело проповеди потерпело бы неудачу, не успев расцвести.

Среди перечисленных в “Воззвании” нужд молодой Церкви подробнее стоит остановиться на нескольких. Как указывалось самим Святителем, в Японии на тот момент действовало пять православных учебных заведений: катехизаторская школа, духовное училище и женская школа в столице и два училища в Хакодате. Возможно, в другое время и в другой стране содержание их можно было бы организовать за счёт средств родителей учеников или (в случае с катехизаторской школой) — за счёт самих учащихся. Но абсолютное большинство учащихся в православных учебных заведениях Японии составляли дети обедневших дворян, выступавших во время реставрации Мэйдзи и последовавшей затем гражданской войны на стороне потерпевшего поражение сёгуна. По большому счёту их сплочение вокруг Православной Церкви стало своего рода продолжением выражения их оппозиционных настроений. Они шли в Православие в противовес обращению к синтоизму и буддизму официальных властей и сторонников императора.

Организация печатного дела была одной из насущных потребностей Миссии на тот момент, ибо отец архимандрит не мог не понимать, насколько может быть усилено дело проповеди, если при Миссии будут печататься собственные издания. Известно, что при помощи привезённого из России печатного станка православные миссионеры уже в начале 1870-х гг. могли выпускать собственные издания, однако тиражи их были незначительны, а недостаток финансовых средств не позволял Миссии наладить систематический выпуск даже одного периодического издания. Хотя в одной из своих работ исследователи Л. Д. Гришелева и Н. И. Чегодарь упоминают про журнал “Новости религии”, якобы выходивший с 1876 г. при Миссии¹⁷, первым таким изданием был основанный в 1877 г. “Церковный вестник” (Кеоквай Хосци)¹⁸. Официальным же органом Миссии стал двухнедельный журнал “Православный Вестник” (Сэйкё-Симпо)¹⁹, начавший выходить в 1880 г. Позднее, уже в начале 1890-х гг., стали издаваться ещё несколько журналов: “Скромность” (Уранисики), “Духовное море” (Синкай) и др. Таким образом, если нельзя утверждать наверняка, что издательская деятельность Миссии была налажена на пожертвования из России, полученные в результате “Воззвания”, то во всяком случае лишь увеличение во второй половине 1870-х — начале 1890-х гг. финансирования (по большей части включающего средства жертвователей) позволило архимандриту Николаю наладить регулярный выпуск периодических изданий. Однако суть проблемы сводилась не только к отсутствию у православных миссионеров собственной прессы, но и к вопиющему недостатку религиозных книг, брошюр, учебников. Ещё за три года до того, в одном из писем к Преосвященному Вениамину, Епископу Иркутскому и Нерчинскому, отец Николай сетовал на катастрофическую нехватку книг в Миссии²⁰. Русские меценаты не скупилась и жертвовали на книги для Миссии, кто сколько мог. Так, дневники отца Николая сохранили для нас, например, такую запись, относящуюся к 1880 г. — времени пребывания его, тогда уже епископа, в России: “Графиня Ламберт, ещё не выходя ко мне, уже припрятала в кармане 500 руб., которые в течение разговора и передала — на книги для Миссии...”²¹. Российские музеи и библиотеки делились книгами из своих фондов, как, например, в том же 1880 г. поступило управление Публичного и Румянцевского музеев²².

Другой насущной проблемой Миссии было строительство. За полвека своей деятельности в Японии святитель Николай организовал непосредственно и опосредованно через верующих

японцев возведение в разных уголках страны десятков православных храмов, миссионерских домов, образовательных учреждений и т. д. Разумеется, апогеем этой деятельности стало сооружение собора Христова Воскресения в Токио. Известно, что не только в “Воззвании” архимандрит Николай призывал русских жертвователей дать денег на строительство храма в столице Японии. Чуть позднее, 1 сентября того же 1876 г., он в письме в совет Миссионерского общества взывал: “Храм, храм, храм давайте! — Наша вопиющая всеми силами души и тела, кричащая просьба”²³. К 1876 г. проповедь Православия в Японии достигла таких успехов, что домовая церковь в столице больше не удовлетворяла потребностей Миссии. Старания святителя Николая в этом направлении увенчались грандиозным успехом и “21 апреля (3 мая) 1884 г. совершилась торжественная закладка фундамента”²⁴ собора Христова Воскресения в Токио, а ровно 120 лет назад, 8 марта 1891 г., состоялось его торжественное освящение²⁵.

Несколько иначе сложилась судьба храма в Хакодате. О необходимости возведения новой церкви в “колыбели японского Православия” архимандрит Николай писал неоднократно и в “Воззвании”, и в других посланиях в Россию, но в течение 30 лет дело решительно не двигалось с мёртвой точки, пока в 1907 г. храм в Хакодате не сгорел вовсе. Лишь после этого он был заново отстроен и в 1916 г. освящён²⁶.

В “Воззвании” отец Николай предсказывал отделение Японской Церкви от Русской и превращение её в самостоятельную единицу, способную не только существовать без пожертвований из России, но и в перспективе окормлять другие более молодые православные Церкви. Нельзя сказать, что предсказание сбылось полностью, но в большей части своей несомненно сбылось: ныне автокефальная Японская Православная Церковь живёт вполне самостоятельно, хотя о сколько-нибудь активной миссионерской деятельности ЯПЦ пока говорить не приходится.

“Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви” являет собой один из замечательных текстов, созданных святителем Николаем. В нём, призванном просветить современников относительно успехов и проблем Миссии в Японии, подробно описаны достижения, перспективы и потребности молодой Японской Церкви. Стоит обратить внимание на то, что абсолютное большинство перечисленных в “Воззвании” нужд сохраняли свою актуальность на протяжении всего существования Российской духовной миссии до тех пор, пока Японская Православная Церковь не отошла из-под крыла Русской Церкви в смутные времена октябрьского переворота и гражданской войны в России.

Примечания

Отметим, что, кроме даты “2 июля”, в мировой историографии встречаются также “2 июня”, “20 июня”, “8 июля” и другие даты. См. *Picken S. D. B. Christisnity and Japan: Meeting, Conflict, Hope / Introd. by E. O. Reischauer.* N.-Y., Tokyo, 1983. P. 68; *Кънчев К. Св. Равноапостолен Николай (Касаткин), архиепископ Японски // 10.12.2010 г.; Накамура Синтаро. Японцы и русские: Из истории контактов / Пер. с яп. В. Я. Салтыкова. Вступ. ст. Ю. Д. Кузнецова. М., 1983. С. 237 и др.*

Архиепископ Николай о себе // Русский Архив. М., 1912. № 3. С. 402.

Архимандрит Николай (Касаткин). Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви // Московские ведомости. 1876. 26 мая; То же // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1876. № 29. С. 397—400; № 30. С. 411—418; То же // Миссионер. М., 1876. № 21. С. 166—170.

Трухин В. Н. Святитель [Николай Японский](#) как миссионер // <http://www.pravoslavie.ru/put/040121171245.htm> — 21.01.2004 г.; *Гавриков А. А.* Святитель Николай и его “Письма из Японии”: по страницам “Московских ведомостей” // Восток. М., 2007. № 5. С. 127—131.

Распоряжение Святейшего Синода (17 октября 1875 года, № 3, 526) о повсеместном в России сборе пожертвований на нужды православной духовной миссии в Японии // Странник. СПб., 1877. № 1. С. 159; О повсеместном сборе пожертвований в пользу Православной Духовной миссии в Японии // Иркутские епархиальные ведомости. 1876. № 5. С. 23—26.

Нужды Российской духовной миссии в Японии в текст “Указа” были включены в виде справки, где сообщалось, что архимандрит Николай обращался в Святейший Синод с представлением “о необходимости оказания миссии денежного пособия на разные экстраординарные расходы” (“О повсеместном сборе...”. С. 23).

О повсеместном сборе пожертвований... С. 23.

Воззвание о повсеместном в России сборе пожертвований на нужды Православной духовной миссии в Японии // Иркутские епархиальные ведомости. 1876. № 6. С. 29—30.

Там же. С. 29.

Там же. С. 30.

Текст печатается по изданию: Московские ведомости. М., 1876. 26 мая.

Здесь и далее курсив первоисточника.

Архимандрит Николай (Касаткин). Состояние православной японской миссии в 1873 году
// Миссионер. 1874. № 27. С. 250; № 28. С. 256.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, и Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Вениамину, Епископу Камчатскому, Курильскому и Благовещенскому // Иркутские епархиальные ведомости. 1871. № 47. С. 416.

Положение для Российской Духовной миссии в Японии // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1871. № 47. С. 812.

Макаров С. О. Православие в Японии. СПб., 1889. С. 15.

Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И. Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи. М., 1998. С. 76.

Архимандрит Георгий (Тертышников). Не было столь уважаемого в Японии человека, кроме императора // Альфа и Омега. 1998. № 3(17) // <http://aliom.orthodo-xy.ru/arch/017/017-tert.htm> — 17.10.2010 г.

Драганов П. Русский язык в японских учебных заведениях и русские писатели в японском переводе // Русский вестник. СПб., 1904. № 10. С. 451.

[*Архимандрит Николай (Касаткин)*]. Последние известия о Православной Японской миссии: письмо Архимандрита Николая, Начальника Японской духовной миссии, к Его Преосвященству, Преосвященнейшему Вениамину, епископу Иркутскому и Нерчинскому // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1873. № 43. С. 685.

Дневники Святого Николая Японского / Составители: *Накамура Кэнноскэ, Накамура Ёсиказду, Ясуи Рёхэй, Наганави Мицуо*. Саппоро, 1994. С. 22.

Гречанинова В. Труды и дни Николая Японского // Восточная коллекция. М., 2002. № 2. С. 125.

[*Архимандрит Николай (Касаткин)*]. Из письма начальника Японской миссии, архимандрита Николая // Странник. 1877. № 4. С. 123.

Саблина Э. Б. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. М.-СПб., 2006. С. 125.

Там же. С. 127.

Кузнецов А. П. Вклад И. А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке. СПб., 2007. С. 48.